

Свергнуть императорский род? Уничтожить Храм Светлого Бога?

Вот это размах! Впрочем, погодите... И он называет это «простым дельцем»?

У Ся Пэньюэ и остальных глаза полезли на лоб. Такого ошеломительного масштаба амбиций от Шастера они точно не ожидали.

Шутка ли: империя Гасман располагает двухмиллионной регулярной армией. Монарх, титулованная знать, наместники... а в самом низу — бесправный люд да рабы. Общество здесь разделено жесткой кастовой системой, власть цепко держат в руках венценосные особы и аристократы. А за их спинами высится Храм Светлого Бога — колосс, прибравший к рукам не только умы и души простолюдинов, но и сотни тысяч элитных храмовых рыцарей. Сокрушить такую махину? Безумие чистой воды.

Континент Аос — далеко не Земля и уж точно не Древний Китай. На Земле доведенный до отчаяния крестьянин мог поднять бунт, вооружившись косой да вилами. Здесь же любая попытка мятежа захлебнется кровью в ту же секунду: империи или Храму Светлого Бога достаточно прислать одного захудалого паладина, который парой заклинаний сотрет всю повстанческую армию с лица земли. Риск в этом деле граничил с самоубийством.

На этом фоне Чи Сянь выглядел до неприличия спокойным. В конце концов, в бытность свою на континенте Минсяо он отправил на тот свет столько венценосных особ, что их души в загробном мире могли бы составить не одну компанию для игры в маджонг. Что же до Храма Светлого Бога... Чи Сяню и самому было чертовски любопытно выяснить, существует ли этот пресловутый Бог Света во плоти.

— Но почему ты решил, — невозмутимо поинтересовался он, — что именно мы способны тебе помочь?

— Враг моего врага — мой друг, — мягко ответил Шастер. — Эту мудрость, к слову, я перенял у вас. А еще дело в том, что качества, за которые Храм Светлого Бога и корона вас ненавидят и боятся, для меня представляют наивысшую ценность.

Бывший принц давно подумывал о союзе с пришельцами с Земли, но подходящего момента все никак не представлялось.

Шастер окинул взглядом аккуратный домик и ровную, вымощенную по земным стандартам дорогу.

Технологии, ушедшие вперед на целые эпохи, сулили процветание миллионам подданных империи.

Огромное население Земли позволяло в кратчайшие сроки мобилизовать внушительное войско.

А феноменальный магический потенциал пришельцев гарантировал, что из этих новобранцев получатся непревзойденные чародеи и воины.

Но главным аргументом оставался сам Чи Сянь. Шастер верил, что этот загадочный человек станет идеальным союзником — решительным, безжалостным к врагам и одаренным невероятной скоростью культивации. Иначе стал бы Шастер рисковать, предлагая партнерство тому, кто явно... положил на него глаз?

При этой мысли безупречное самообладание бывшего принца на мгновение дало трещину, а щеки едва заметно припекло. Да, у Чи Сяня имелся грешок — этот негодяй бесстыдно подглядывал за ним во время купания. И все же, раз он не раздумывая протянул руку помощи погибающим жителям Тахэ, подлец из него точно никудышный.

«Если вести себя правильно, — подумал Шастер, — остудить его пыл и избавить от нелепых иллюзий на мой счет будет не так уж сложно... Наверное».

Поняв ход его мыслей, Чи Сянь не торопился связывать себя обещаниями. Он поднялся со стула и ровным голосом произнес:

— Дело серьезное. Нам нужно все хорошенько обдумать.

Шастер стряхнул мимолетное замешательство и тоже встал:

— Разумеется. Я буду ждать вашего ответа.

Стоило Шастеру скрыться за дверью, как Ся Пэньюэ тут же выпалил:

— Бог Чи, ты действительно хочешь ввязаться в эту авантюру?

— Не будем рубить с плеча, — остудил его пыл Чи Сянь. — Мы пока слишком мало о нем знаем.

— Понял. Я немедленно отправлю ребят в Кастар, пусть пороют под него.

Чи Сянь одобрительно кивнул.

Ближе к вечеру запыхавшийся Ся Пэньюэ ворвался в дом. Схватив предложенный Чи Сянем стакан воды, он осушил его залпом и перевел дух:

— Все разузнал! Наш Шастер Донахью — фигура поистине легендарная. Он младший принц империи Гасман. В три года у него пробудилась магия ветра, и дальше его восхождение напоминало полет ракеты. В шесть лет он стал магом среднего уровня, в десять — старшим

магом, в пятнадцать взял ранг Великого мага. В девятнадцать дорос до магистра магии, а в двадцать четыре — только вдумайся! — прорвался на уровень великого магистра магии!

«Великий магистр в двадцать четыре года? — мысленно прикинул Чи Сянь. — По меркам Минсяо это эквивалентно полушагу до стадии Зарождения Души».

Подобных гениев обычно величали любимчиками небес. Из тех, кому сама судьба преподносит все блага на золотом блюдечке.

— У него было двое старших братьев, — продолжил рассказ Ся Пэньюэ. — Обоих поочередно объявляли престолонаследниками, но странное дело: стоило им получить этот статус, как они вскоре погибали на полях сражений. После гибели второго брата Шастер стал единственным кандидатом. Когда нынешний император взошел на трон, двадцатиднолетнего юношу официально провозгласили наследным принцем.

Следующие три года он провел на передовой в легионах своего двоюродного дяди, герцога Уэльского. Шастер воевал так неистово, что отбросил полчища звероловцев далеко на запад, загнав их обратно в их вонючие норы.

— Но полгода назад в битве при Ланпине удача от него отвернулась. На только-только ставшего великим магистром принца напал из засады Король зверей племени змей. Шастер чудом выкарабкался с того света, но яд змеиного владыки выжег его каналы. Сила рухнула до жалкого среднего уровня. Архиепископ Карон тогда во всеуслышание заявил, что восстановить источник невозможно.

— И тут завертелось самое грязное. Спустя два месяца, прямо во время торжеств по случаю юбилея империи, епископ Карон устроил грандиозный скандал. Он прилюдно обвинил императрицу в порочной связи с герцогом Уэльским, объявив всех троих ее сыновей бастардами.

Мать Шастера под давлением во всем «призналась», а герцога тут же заковали в кандалы. В ту же ночь бывшая правительница и вся семья Уэльских якобы наложили на себя руки в казематах, испугавшись суда. К утру всех выживших сторонников герцога вздернули на виселицах.

Что касается Шастера, император милостиво сохранил ему жизнь в знак прошлых боевых заслуг. Лишил титула наследника и сослал наместником в это захолустье — Кастар.

Чи Сянь прищурился. Одно он знал наверняка: вчерашней ночью Шастер продемонстрировал силу, которая далеко превосходила возможности какого-то мага среднего ранга. Принц искусно притворялся.

— Но это официальная версия, — заговорщически понизил голос Ся Пэньюэ. — В тавернах шепчутся совсем о другом. Последнее столетие корона отчаянно пыталась вытеснить

представителей Храма Светлого Бога от кормила власти. При покойном старом императоре их вражда достигла пика.

Но старику не повезло с наследником. Несмотря на кучу жен и фавориток, выжил лишь один сын — нынешний самодержец. Редкая мразь, обделенная умом, но с лихвой наделенная садистскими наклонностями и похотью.

— Стоило архиепископу Карону подослать к нему парочку смазливых девок и сундуки с золотом, как этот никчемный принц уже клялся святоше в вечной дружбе. Деваться старому императору было некуда — других наследников у него не имелось. Но когда бывшая императрица родила троих крепких сыновей, у старика появилась надежда. Он твердо решил передать трон в обход непутевого сына первому же внуку. Но стоило объявить очередного мальчика престолонаследником — тот внезапно отправлялся к праотцам.

— Смерть второго внука окончательно подкосила старого правителя. Он угас за считанные недели, и на трон уселся этот похотливый боров. Вся история с изменой королевы и герцога Уэльского — грязная инсценировка, состряпанная Храмом Светлого Бога и новым императором.

А истинная причина расправы кроется в завещании старика. Оказывается, старый император оставил герцогу секретный указ: если подтвердится, что к гибели внуков приложил руку их собственный отец, герцог имел право низложить его и немедленно короновать юного Шастера.

— Дерьмом воняет за версту, — сплюнул Ся Пэньюэ. — Ручаюсь, слухи не врут. Какое еще «самоубийство всей семьей»? Допустим, бывшая королева и сам герцог трусили перед казнью. Но с какой стати травиться их детям, женам и племянникам? По законам империи за подобную связь их ждало максимум лишение титулов и ссылка. Это была показательная бойня. Зачистка свидетелей. К тому же, любой современный человек знает, чем грозит инцест. А Шастер — статный, здоровый парень без единого изъяна.

Ся Пэньюэ посмотрел на Чи Сянь:

— Так что скажешь, Бог Чи? Свяжемся с ним?

— А сами вы как думаете? — уклонился от прямого ответа Чи Сянь.

— Да чего тут думать! — азартно хохотнул Цао Ян. — Если уж впрягаться, так по-крупному!

Раз Шастер действительно спит и видит, как бы пустить кровь императорской семейке и представителям Храма Светлого Бога, значит, его предложение — не ловушка. Чего тогда сомневаться? Конечно, поначалу было боязно, но если посудить трезво: пока представители Храма Светлого Бога видят в землянах угрозу, покоя им все равно не видать. Рано или поздно их попытаются раздавить. Так почему бы не нанести удар первыми?

В конце концов, у кого из молодых и горячих землян не чесались руки устроить здесь знатную заваруху? Местный Храм и аристократия — редкостные ублюдки, сосущие кровь из простого народа. Помочь бедолагам скинуть это ярмо — отличный способ вернуть долг этому миру за все те ресурсы, что они отсюда выкачивали.

Договорив, Цао Ян и остальные выжидающе уставились на Кельта и старожилов деревни Тахэ. В конце концов, их база находилась на этой земле, и мнение местных имело вес.

Кельт и старейшины переглянулись. Могли ли они отказать своим благодетелям? Едва ли.

Староста посмотрел на оживших, полных сил односельчан, на ребятишек, чьи щеки наконец-то округлились, на добротные новенькие дома. Он вспомнил, как подлец Рид раз за разом едва не отправлял их на плаху ради церковной милости. Сжав кулаки, Кельт твердо произнес:

— Господин Чи, мы уже говорили. Жизни наши принадлежат вам. Если деревня Тахэ может хоть чем-то отплатить за вашу великую милость — только прикажите. Мы пойдем за вами до конца.

Единогласное решение было принято. Все взгляды вновь скрестились на Чи Сяне.

В этот момент в комнату вихрем влетел один из деревенских парней, запыхавшийся и взволнованный:

— Господин! Староста! Там люди градоправителя приехали! Привезли целую кучу добра!

Земляне вышли во двор. К поселку приближался конвой: всадники в начищенных до блеска серебряных доспехах сопровождали тяжело нагруженную повозку.

Заметив Чи Сяня, предводитель отряда — вице-капитан городской стражи — оборвал осмотр диковинных построек и ловко спрыгнул с седла.

— Господин Чи Сянь? — вежливо уточнил он и указал на телегу. — Мой господин, Градоправитель Донахью, просил передать вам скромные дары.

С этими словами он извлек из пространственного кольца изящный свиток:

— Вот перечень.

Чи Сянь развернул свиток. Его брови удивленно взлетели вверх.

— Также Его Светлость просил передать вам две вещи, — добавил вице-капитан. — Во-первых,

вчерашнее досадное недоразумение с патрулем Рыцарского ордена Церкви улажено. Можете не беспокоиться о преследовании.

Чи Сянь оторвался от чтения и небрежно передал свиток стоявшему рядом Ся Пэньюэ. Заметив, как у того со свистом перехватило дыхание, офицер понимающе усмехнулся и продолжил:

— И во-вторых: господин Шастер надеется, что вы сможете в кратчайшие сроки наладить поставки цемента и красного кирпича в Кастар. Стены нашей крепости сильно пострадали во время последнего набега звероловцев, медлить с ремонтом нельзя.

Чи Сянь тонко улыбнулся:

— Передай своему господину — мы договорились.

Однако вице-капитан не спешил уезжать. Помявшись, он добавил:

— И еще одно... В Кастаре сейчас туго со свободным жильем. Градоправитель просил узнать, не найдется ли у вас места, чтобы расквартировать мой отряд на некоторое время?

В глазах Чи Сяня вспыхнули веселые искорки. Грамотный ход. Шастер прислал к ним своих лучших бойцов — одновременно и в качестве заложников лояльности, и как щит на случай неожиданных гостей.

— Разумеется, места хватит всем, — кивнул Чи Сянь и повернулся к старосте: — Кельт, организуй для господ рыцарей достойный ночлег.

— Да... да, конечно, все сделаем, — немного растерянно пробормотал староста.

Проводив взглядом удаляющуюся процессию, Лян Хунцзюнь захлопал ресницами:

— Бог Чи, выходит, мы теперь официально в деле?

Чи Сянь промолчал, а Ся Пэньюэ, шумно выдохнув, сунул свиток в руки Лян Хунцзюню. Тот развернул бумагу и мгновенно побелел.

В списке даров значились не золото и не драгоценности. Весь свиток был убористым почерком исписан заклинаниями и боевыми техниками — от простейших приемов до сложнейших заклинаний святого ранга! Причем добрая треть приходилась на редчайшие чары ветра и света.

— Да-а... — благоговейно прошептал Лян Хунцзюнь, бережно сворачивая пергамент. — Наш благородный изгнанник знает, по каким струнам бить.

Эти фолианты и свитки были ценнее любых сокровищ. Магические знания — вот в чем земляне нуждались острее всего. Это был ключ к выживанию целой цивилизации на новой территории.

В Китае четыре великих клана провинции Хуася поднялись и основали свои академии лишь благодаря паре-тройке базовых трактатов. Если эти сокровища попадут на Землю...

«Стоп, — одернул себя Ся Пэньюэ. — Нам пока рано высовываться».

Сейчас их единственной реальной силой был Чи Сянь. Появись они на Земле с таким багажом — уподобятся младенцам, несущим слитки золота через разбойничий притон. Клан Хуася и иностранные государства сожрут их живьем, даже не поперхнувшись. Придется сидеть тише воды, ниже травы, пока сами не окрепнут.

Эта мысль быстро остудила горячие головы.

К тому же, вице-капитан стражи — мастер меча, равный по силе магистру магии, — явно прибыл сюда не из-за дефицита жилья в городе. Шастер прислал элитного бойца, чтобы тот прикрывал тылы землян, пока Чи Сянь отлучается по делам. А заодно — поднатаскал новобранцев в воинских искусствах.

Определенно, союз с бывшим принцем сулил огромную выгоду.

— Так, что там этот служивый говорил про кирпич и цемент? — загорелся Ся Пэньюэ. — Я мигом соберу ребят, раздую печи! Бог Чи, ты только медитируй и качайся, всю грязную работу мы берем на себя!

— Не гони коней, — остановил его Чи Сянь.

— А?

— Мне нужно вернуться домой. На Землю.

Почти две недели Чи Сянь не подавал вестей семье. Домашние, верно, испереживались.

— Тогда конечно, это святое, — понимающе закивал Ся Пэньюэ, вспомнив, что и сам знатно соскучился по родным местам. — Я с тобой!

При упоминании Земли Пэньюэ внезапно хлопнул себя по лбу и расплылся в довольной

ухмылке. Он торопливо полез в карман брюк:

— Чуть не забыл! Угадай, какой хабар мы сняли с техдохлых рыцарей Рыцарского ордена Церкви?

На ладони Ся Пэньюэ тускло блеснули два металлических ободка.

— Пространственные кольца! Одно на пятьдесят кубов, второе на двадцать. Настоящее спасение! Больше не придется надрывать спины, перетаскивая тюки через портал на своем горбу.

Чи Сянь невольно коснулся пальцев. Надо же, совсем из головы вылетело потребовать у Шастера свое собственное кольцо. Впрочем, ладно. Почти все его артефакты Минсяо обратились в прах во время грозовой кары вознесения, в уцелевшем кольце остался лишь хлам: горы духовных камней, редкая руда да сушеные травы, бесполезные в этом мире. К тому же, на кольце стояло его личное духовное клеймо. Пока Чи Сянь жив, никто другой не сумеет заглянуть внутрь.

— За последние пару дней мы перетаскили сюда еще две группы доверенных людей, — продолжил делиться успехами Ся Пэньюэ. — Из новоприбывших трое сразу же пробудили предрасположенность к магии, а один сумел скопить крохи боевой энергии в меридианах. Итого у нас теперь девять чародеев и четверо воинов. Кстати, один из магов — местный паренек из Тахэ.

Земляне не жадничали: если человек делом доказывал свою верность и не вызывал подозрений, ему тут же открывали базовые техники медитации. В конце концов, глупо вечно прятаться за спину одного лишь Чи Сяня. Чтобы закрепиться на Аосе и дать отпор Храму Светлого Бога, им нужна была собственная сильная армия. Да и среди новичков были исключительно родственники и проверенные друзья — свои люди, скрывать от них тайны не имело смысла.

Чи Сянь окинул Ся Пэньюэ скептическим взглядом.

Тот уныло вздохнул и утер лицо ладонью:

— Да-да, угадал. Я по-прежнему «пустышка». Никакой магии. Обидно до чертиков! Ведь я отчетливо чую эти чертовы искорки в воздухе, они буквально кружат вокруг меня, но стоит попытаться их поймать — разлетаются как от чумного!

По всем канонам, если человек способен ощущать частицы стихий, дар у него есть. Именно эта надежда не давала Ся Пэньюэ окончательно опустить руки.

С подобной аномалией Чи Сянь в своей практике не сталкивался. Немного подумав, он

совершенно серьезно предположил:

— Может, ты неправильно циркулируешь энергию? Вряд ли стихийные духи брезгают тобой просто из-за скверного характера.

Ся Пэньюэ поперхнулся воздухом. И почему у великого и ужасного Бога Чи такой невыносимо острый язык?

Решив не искушать судьбу, он поспешно сменил тему:

— Кхм... В общем, раз уж у нас теперь есть надежный плацдарм, пора разворачиваться на полную катушку.

— Помнишь брата шурина второго дяди Ду Гу? Он ведь профессор химии из университета Цяньши. Так вот, он притащил сюда свою благоверную — она у него геологоразведчик со стажем. Эта женщина за пару дней облазила Горный хребет Кастар и нашла залежи угля и две железные жилы. Руда так себе, бедноватая, но для наших нужд — выше крыши. А с учетом того, что среди новоиспеченных магов у нас теперь двое геомантов и один металлург, добыча и выплавка станут плевым делом.

— Дядя Лян Хунцзюня тоже не бездельничал — перетащил сюда всю свою клинику восточной медицины, включая учеников и подмастерьев. Теперь они прочесывают склоны в поисках целебных трав. Уверен, скоро на этих горах ни одного полезного корешка не останется.

Ся Пэньюэ вдруг заговорщически подмигнул:

— Кстати, три дня назад к реке опять прибежал тот лохматый вожак волков из Долины Смерти.

— Напал? — приподнял бровь Чи Сянь.

— Да какое там! Мы даже за оружие схватиться не успели, как этот грозный хищник жалобно заскулил, поджал хвост и припустил обратно в чащу так, что только пятки сверкали.

— Странно, — удивился Чи Сянь. — А что вы делали в тот момент?

— Да ничего особенного, — почесал затылок Пэньюэ. — Деревенские как раз притащили туши двух тигроволков. Ну, Второй дядя Лян рассудил, что раз в них течет тигриная кровь, то их потроха крайне полезны для мужской силы. Мы как раз помогали ему свежевать туши и разделять детородные органы для лечебной настойки...

Чи Сянь красноречиво промолчал. Теперь мотивы испуганного зверя были ясны без лишних слов.

В этот самый момент в Долине Смерти на вершине утеса выл раненый в самое сердце вожак волков.

За что судьба так жестока к нему? Прошлый раз этот двуногий монстр едва не лишил его шкуры, а теперь покусился на святое! Гордый зверь всего лишь хотел найти себе сильного, могучего наездника, а столкнулся с бандой живодеров, зарившихся на его мужское достоинство. Жизнь дикого волка катилась в бездну.

У подножия скалы стайка попугаев с интересом наблюдала за завывающим волком.

— Что, неужто волчица так и не вернулась?

— Какое там! Наш грозный вожак воет без продыху уже третьи сутки. Тоскует, бедняга.

— Да, чуть не забыл, — вернулся к делу Ся Пэньюэ. — Наши умельцы наконец собрали первую партию охотничьих ружей. С огнестрелом дела пошли куда веселее! Охотники теперь приносят тонны дичи за раз. А учитывая, что птичники в деревне уже работают на полную мощность, мы готовы поставлять мясо на Землю контейнерами.

Долгие недели изнурительного труда наконец-то начали приносить плоды.

— Мы тут посоветовались с ребятами, — добавил Пэньюэ. — От всех будущих доходов ровно половина идет тебе, чистыми. Остальное делим на команду. Что скажешь?

— Идет, — спокойно согласился Чи Сянь. Возражать он не стал, ведь без его силы и авторитета этот бизнес не стоил бы и ломаного гроша.

Пока они говорили, наступило время активации портала. Пройдя через барьер и оказавшись в светлом холле терминала на Земле, путешественники одновременно сделали глубокий вдох. И пусть воздух родины дышал гарью и смогом мегаполиса, для них он казался слаще любого нектара.

И лишь Чэнь Тайнин не разделял всеобщего ликования. Едва попрощавшись с группой, парень со всех ног припустил к родному дому.

Застав сына на пороге, ужинавшие родители едва не поперхнулись. Лица их мгновенно вытянулись от злости.

— Иродово семя, ты где пропадал?! — заголосила мать. — Отец с ног сбился тебя искать!

— Ты хоть понимаешь, сколько раз нам звонили из семейства Ся? — грохнул ложкой по столу глава семейства. — И отец их, и сынок плешь нам проели! Ся Пэньюэ там какую-то грандиозную стройку затеял, все связи поднял. Ты разузнал, кто за ним стоит?

— Да заткнитесь вы ради бога! — в панике закричал Чэнь Тайнин, перебивая родителей. — Забудьте про этих ублюдков из семьи Ся! Они нас в могилу сведут!

Родители ошарашенно притихли. Там, на Аосе, Тайнин из последних сил цеплялся за остатки самообладания, боясь показать страх перед суровым Чи Сянем. Но оказавшись в безопасности дома, он наконец дал волю сковывавшему его ужасу.

Перед его глазами до сих пор стояла леденящая душу картина: безжалостный Чи Сянь взмахивает рукой, и легион рыцарей Рыцарского ордена Церкви за секунду превращается в окровавленные решета. Сорок живых людей! Размазаны по земле как надоедливые мухи!

Если этот монстр прознает, что Тайнин шпионил в пользу семейки Ся... парень содрогнулся.

В голове Тайнина лихорадочно прокручивался список всех его старых грешков перед Ся Пэньюэ.

В детстве, чтобы втереться к нему в доверие, Тайнин нанял шпану, которая избила Пэньюэ, а сам картинно «спас» его и отвез в больницу.

В средней школе, позарившись на карманные деньги наивного друга, он соврал, будто его отца арестовали и семья осталась без гроша. Благородный Пэньюэ тут же разрезвонил об этом Цао Яну и остальным ребятам, и те завалили Тайнина купюрами. Но какой-то болтун пустил слух дальше, история обросла жуткими подробностями, и к ним домой две недели ломились сочувствующие знакомые с расспросами, действительно ли отец Тайнина сел в тюрьму. Тогда разозлившийся Тайнин снова натравил на Пэньюэ хулиганов...

Но ладно детские шалости! Самое страшное началось, когда Пэньюэ со скандалом выставили из семьи Ся. Чтобы выслужиться перед его сводным братом Ся Лу, Тайнин лично нанимал шлюх, подкладывая их под пассий Пэньюэ, превратив жизнь парня в череду унижений. А потом еще и сливал коммерческие тайны фирм Пэньюэ шпионам Ся Лу, из-за чего тот раз за разом объявлял себя банкротом...

Тайнин почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Если Ся Пэньюэ раскопает хоть половину этого дерьма, Чи Сянь сотрет всю их семью в порошок.

— Всё, нам хана, — пролепетал он бледными губами. — Пап, мам... А если мы прямо сейчас... сдадим семейку Ся с потрохами? Переметнемся?

Отец с матерью вытаращили на него глаза, окончательно потеряв нить разговора.

Тем временем Ся Пэньюэ довез Чи Сянь прямо до его двора в полуразрушенной городской деревне.

— Бог Чи, — припарковав машину, обернулся он. — Деньги за первую партию товара я уже закинул тебе на карту. И еще... место тут, честно говоря, гиблое. Твоя мама и сестра заслуживают лучшего, да и для здоровья этот смог не полезен. Давай перевезем их? У Цао Яна как раз пустует отличная квартира в элитном доме возле мэрии. Там охрана, закрытый двор, полная безопасность. Накинь ему миллион-другой для приличия, и оформим сделку.

Чи Сянь на мгновение задумался и кивнул:

— Хорошо. Давай так и сделаем.

Он и сам планировал подыскать близким приличное жилье во время этого визита. Аос стоял на пороге грандиозной войны, которую они же вскоре и разведут. Забирать мать и сестру в тот мир сейчас было слишком опасно, а оставлять здесь, в трущобах под боком у сомнительных личностей, — верхом беспечности.

— Спасибо за заботу.

— Да пустяки, Бог Чи! О чем разговор, — расплылся в улыбке Пэньюэ.

Дождавшись, пока внедорожник Пэньюэ скроется за поворотом, Чи Сянь направился к дому.

Местные кумушки, завидев статного юношу, тут же зашушукались, наперебой здороваясь:

— О, Чи Сянь вернулся! Как поживаешь, сынок?

— Добрый день, — вежливо откликнулся он, проходя мимо.

Взгляды соседей намертво прикипели к огромному тяжелому пакету в его руке. Даже когда дверь за парнем захлопнулась, обыватели продолжали сверлить ее глазами.

— Видала, какой мешок? Там точно свежее мясо, и не один килограмм...

— Повезло же Цююнь с сыном. Наконец-то девки вздохнут спокойно.

— Да ты просто у дочери гостила и все пропустила! — подхватила другая соседка. — Последние две недели к ним чуть ли не каждый день курьеры шастают. То отборный рис везут, то деликатесы коробками...

Вскоре из открытого окна квартиры Чи Сяня потянулся умопомрачительный аромат.

— Батюшки, никак запеченным окороком пахнет!

— Да нет же, это куриный бульон с диким женьшенем!

— Мать твою, да там еще и крабами пахнет! Настоящими деликатесными крабами!

У собравшихся под навесом зевак потекли слюнки, а в душах зашевелилась черная зависть. Крабы! До катастрофы они могли позволить себе такую роскошь по праздникам, а теперь и забыли, как те выглядят.

— Чи Сянь-то наш в люди выбился, — вздохнул кто-то. — Даже семейка Лю Цуйхуа не шикует так каждый день!

При упоминании Лю Цуйхуа компания прыснула со смеху. Сама заговорившая женщина смущенно прикрыла рот ладонью. Сейчас над этой семейкой «богачей» не потешался только ленивый.

Вдруг смех разом оборвался. Соседи испуганно переглянулись и затихли: из-за угла с перекошенным от злобы лицом как раз выплывала виновница обсуждения — Лю Цуйхуа. Выглядела она чернее грозовой тучи.

— Так, расходимся, девочки, — шепотом скомандовала зачинщица разговора, толкая подруг локтями.

Но не успели они сделать и шага, как Цуйхуа демонстративно, во всю глотку взвизгнула:

— Да какое там «выбился»! Обычная подстилка для богатых мужиков, торгует своим задом!

Соседки застыли как вкопанные, жадно ловя каждое слово.

Чувствуя себя триумфатором, Лю Цуйхуа злорадно продолжала:

— Думаете, эти сынки богатенькие перед ним из-за талантов стелются? Ха! Да если бы у этого щенка были хоть какие-то способности, разве вернулся бы он сюда, побитый как собака, на шею к матери садиться? Мой Лю Лян специально все разузнал через свои связи! Те сопляки,

что к нему приезжают, — отпетые бездельники и бабники из Цяньши. Золотая молодежь, у которых в головах один разврат! И с чего бы это приличные наследники солидных домов обходят нашего Чи Сяня стороной? Да потому что брезгуют! Весь его лоск — за счет богатого покровителя, который его имеет!

Она брызгала слюной от возбуждения:

— Забыли, что ли, как этот извращенец по мужикам сохнет? Кто из дома с парнем из семьи Чэнь сбежал, а? То-то же! Тварь бесстыжая, когда-то у родной матери последние копейки на лекарства украл, так что продать себя старому папику для него — плевое дело!

Слова сыпались из ее рта как из рога изобилия, без пауз и передышек.

И ведь кумушки, переглянувшись, невольно закивали. Доля логики в этой грязи была — Чи Сянь действительно обладал внешностью порочного ангела, способного вскружить голову любому ценителю мужской красоты.

Заметив одобрение толпы, Цуйхуа задрала нос еще выше:

— Да если бы он сам зарабатывал, давно бы увез мать с сестрой из нашей дыры! А они тут сидят, копейки считают. Видать, папик запрещает шлюхе родственников в приличные места таскать!

Тут женщины снова не сдержали смешков. Но теперь смеялись уже над самой Цуйхуа. Ведь ее собственный сынок Лю Лян жил точно так же — пристроился альфонсом к богатой невесте, а мамочку держал в разваленной халупе, не балуя переездами. С потрохами себя выдала, дура!

Осознав, что ляпнула лишнего, Лю Цуйхуа густо покраснела. Мысленно прокляв Чи Сяня, из-за которого она так оконфузилась, она злобно прошипела:

— Ничего, пусть празднует! Рано или поздно спонсор наиграется этой задницей и вышвырнет на помойку! Погляжу я тогда на его ухмылочку! Да и этот Аос... полег там кто только можно. Не ровен час, привезут нашему Чи Сяню деревянный макинтош!

В квартире за тонкими стенами воцарилась тяжелая тишина. Лица Чи Цююнь и маленькой Чи Цин сделались блее мела.

Мать со звоном опустила чашку на стол и, шумно выдохнув через ноздри, процедила сквозь зубы:

— Всё. Собираем вещи. Мы переезжаем!

До этого дня она упорно отказывалась от предложений сына. Ей казалось, что экспедиции на Аос таят в себе смертельную угрозу, и она надеялась скопить немного денег на Земле, чтобы заставить Чи Сяня бросить эту опасную затею. Берегла каждую копейку. Но выслушивать ушаты грязных помоев от местных сплетниц сил больше не было. Хватит с нее этих унижений.

Хмурое выражение на лице Чи Сяня тут же сменилось едва заметной улыбкой.

Собственно, именно об этом они и спорили последние полчаса. Женщины упирались обеими руками. Кто бы мог подумать, что глупая ядовитая соседка окажет ему такую услугу и решит вопрос за пару минут? Похоже, от присутствия Лю Цуйхуа в этом мире все-таки была хоть какая-то польза.

— Вот и отлично, — мягко произнес Чи Сянь. — Собирайтесь, сегодня же и переедем.

Он повернулся к сидевшей рядом пожилой женщине:

— Тётушка Сун, вы едите с нами. Никаких возражений.

— Ох, Чи Сянь, ну куда мне с вами... — замахала руками та. — Я уж тут как-нибудь, в своем углу...

— И слушать не желаю! — решительно перебила ее Чи Цююнь. — Когда Чи Сянь харкал кровью от чахотки и угасал на глазах, кто продал свой единственный мотоцикл, чтобы оплатить ему больницу? Ты! Мы еще тогда договорились: мой сын станет тебе опорой в старости. Если ты останешься здесь, люди сожрут нас живьем за неблагодарность.

— Тётушка Сун, мы ведь одна семья, — обняла ее за плечи плачущая Чи Цин. — Мы должны держаться вместе, всегда.

Пожилая женщина растроганно шмыгнула носом и сдалась:

— Ну хорошо, уговорили, егозы...

Каково же было удивление Чи Сяня, когда после полудня у их ворот затормозил целый кортеж из внедорожников. Из машин по-хозяйски вывалились Ся Пэньюэ, Цао Ян и остальные парни.

— А вы-то тут какими судьбами? — удивился хозяин дома.

— Эх, не сыпь соль на рану, Бог Чи, — уныло махнул рукой Пэньюэ. — Вернулся я, значит, в родные пенаты и только на пороге вспомнил, что мачеха с братцем меня оттуда давно выперли. Идти некуда, вот и решил помочь тебе с коробками. Заодно и на ужин попрошусь.

Чи Сянь и женщины лишь понимающе покачали головами.

Стоявший поодаль Чэнь Тайнин испуганно вжал голову в плечи, стараясь не привлекать внимания своего бывшего «объекта травли». Впрочем, Ся Пэньюэ в утешениях не нуждался — с его новыми перспективами на Аосе старые семейные обиды казались мелкой мышинной возней.

— Так, эти баулы тащить? — Пэньюэ с энтузиазмом хлопнул ладонью по коробке.

— Да, сынок, эти... — растерянно ответила Чи Цююнь.

— По коням, парни! — скомандовал Пэньюэ, хватая самый тяжелый узел. Земляне дружно принялись за работу.

Зрители, собравшиеся на улице, с нескрываемым удовольствием наблюдали за этой сценой. В углу двора, прислонившись к облупившейся стене, стояла Лю Цуйхуа. Ее лицо приобрело землистый оттенок.

По толпе прокатилась волна смешков. Кто-то из соседей, пригнувшись за спинами рослых мужчин, ехидно крикнул:

— Надо же, «содержанка»-то за полдня маму в элитную новостройку увозит! Всем бы таких заботливых сыновей!

— Да уж! — подхватили из толпы. — Некоторые вон тоже спину гнут перед богатыми невестами, а родная мать как сидела в клоповнике, так и сидит. Сразу видно, у кого покровитель щедрее!

От ярости у Лю Цуйхуа потемнело в глазах. Она едва не сгрызла собственные губы, глядя на сияющие лица Чи Цююнь и её дочери.

Сплюнув под ноги, старуха бросилась к себе в квартиру, со всей дури захлопнула дверь и дрожащими руками набрала номер сына. Стоило Лю Ляну ответить, как на него обрушился лавинный поток отборной брани.

Лю Лян в этот момент праздновал скорое повышение по службе в мэрии. Выслушивать истеричные крики матери в его планы не входило.

— Мама, ради всего святого, замолчи! — поморщился он, отводя трубку от уха. — Сколько можно устраивать скандалы на ровном месте?

Но Цуйхуа не унималась, завывая о том, что неблагодарный сын бросил ее гнить в трущобах,

пока нищebroды Чи празднуют новоселье в элитном квартале.

Понимая, что спорить бесполезно, Лю Лян решил зайти с другой стороны. Сам он марасть руки о нищего соседа не собирался — статус не позволял.

— Всё гораздо проще, мама, — холодно усмехнулся он. — У Чи Цин ведь есть папаша. Слышал, его дела сейчас идут из рук вон плохо, долги со всех сторон поджимают. Намекни его семейству, что их бывшая женушка неожиданно разбогатела. Они своего не упустят, из-под земли их достанут.

Глаза Лю Цуйхуа алчно блеснули:

— Ох, Лю Лян... Ну и голова! Так им и надо, иродам!

Чи Сянь даже не догадывался о зревшем заговоре. Все его мысли занимало обустройство на новом месте.

Квартира Цао Яна превзошла все ожидания. Просторные апартаменты площадью более двухсот квадратных метров заливал мягкий солнечный свет. Изюминкой жилища была огромная тридцатиметровая терраса, откуда открывался вид на зеленый сквер.

Чи Цююнь стояла посреди сияющей гостиной, не смея прикоснуться к кожаной обивке дивана. Она знала, что новое жилье будет лучше прежнего, но к такой роскоши простая женщина из трущоб была явно не готова. Ею овладело робкое замешательство.

Положение спас Чэнь Тайнин. Тонко прочувствовав момент, парень картинно схватился за живот и жалобно заныл:

— Ой, тётушка Чи, умираю с голоду! С утренней зари маковой росинки во рту не было! Пожалейте сироту, приготовьте чего-нибудь домашнего!

Суэта у плиты быстро стерла неловкость. К моменту, когда стол ломился от ароматных яств, женщины уже вовсю освоились, ласково называя новые хоромы «нашим гнездышком».

Ужин удался на славу. Парни набили животы так, что едва могли дышать. Больше всех пострадал бедолага Тайнин — растроганная его «голодными муками» Чи Цююнь без устали подкладывала ему в тарелку лучшие куски, пока лицо парня не приобрело нежно-салатный оттенок.

Наблюдая за его мучениями, Чи Сянь тихонько рассмеялся. За соседним столом Ся Пэньюэ и Цао Ян уже вовсю резались в маджонг, шумно споря из-за каждой кости. В доме царила атмосфера тепла и уюта.

Проведя с близкими спокойную ночь, Чи Сянь на рассвете привычно наложил на мать несколько оздоравливающих заклинаний исцеления. Убедившись, что ее дыхание стало ровным и легким, он собрал группу и двинулся обратно — к portalу, ведущему на суровый и полный тайн континент Аос.

<http://bllate.org/book/20654/2149346>